

Глава 189: Поклонение Вашему Учителю

Запуск Великого Божественного Кулака Дао заставил его осознать, какие препятствия были заложены на этих восемнадцати ступенях.

Великий Божественный Кулак Дао также помог, его возделывание прорыв, с первой ступени до этой восемнадцатой ступени, его возделывание поднялось до вершины того, что Вознесенское царство может вознестись.

Невидимый барьер перед его глазами - это не только барьер, который мешает ему двигаться вперед, но и барьер, через который он пробивается.

Одним ударом Чен Синь, кажется, что-то сломал.

Кроме поверхности его тела, те нестабильные врожденные астральные qi, которые всплыли, лицо Чэнь Синь было красным и его qi и кровь бежали в максимальной степени.

В течение трех месяцев, суповые таблетки, которые были приняты, хранится лечебная сила, которая была излучена, и чувства этих дней, продолжал выходить.

"Прорыв!"

Слова Му Чанцина были несколько горькими.

Чен Синь прорвался так же, как и восемнадцатая лестница, практически не напрягаясь.

Первоначально, по его мнению, для того, чтобы Чэнь Синь прорвался плавно, понадобилось бы как минимум месяц или два, и всего за два дня он продолжал подниматься все выше и выше.

"Прорыв!"

Чен Синь выдохнул дыхание мутности.

Скопление трех месяцев взорвалось в этот момент, завершив метаморфозу.

Восемнадцатая ступень лестницы, давление уже было недостаточным, чтобы ему помешать, и он шагнул вперед.

Выйдя из восемнадцатого шага, Синь Чжэнь уклонился и пришел на сторону Чэнь Синь.

"Чен Синь, хочешь быть моим девятым учеником?"

Синь Чжэнь сказал торжественно.

Это то, чего ты хочешь.

Сначала он сопротивлялся, полагаясь на награды, которые пришли к нему, чтобы принять учеников.

Сегодня Чэнь Синь проявил себя, поклоняться ему как учителю или нет, или, в зависимости от того, что думает Чэнь Синь, он не будет принуждать его.

"Я отдам дань уважения Хозяину!"

Чэнь Синь попытался исполнить Салют Учителя, но ему это не удалось.

Я только слышал: "Зал Алхимии не любит вставать на колени, ты можешь просто иметь меня как хозяина в своем сердце, теперь я дам тебе, неплохой подарок!"

Смысл был очевиден при взгляде Синь Чжэня, смотрящего на Му Чанцина в пустоту.

"Поздравляю, брат Синг, с принятием высокого ученика!"

Му Чанцин поздравил.

Своей рукой он вытащил Жидкость Древесного Духа и передал ее Синь Чжэню.

На этот раз это было его поражение, и на глазах у стольких людей он был не столько отрицать это, сколько отрицать, и он не осмеливался полагаться на аккаунт Синь Чжэня.

"Ученик, все равно не благодарите мастера Деревянной Академии за то, что он дал вам прощание!"

Одной волной Синь Чен Синь был подвешен перед Жидкостью Деревянного Духа.

То, что было Жидкостью Деревянного Духа, Чен Синь был не очень ясен, но он также знал, что то, что королевское царство вытащило, определенно не было бы хуже.

"Спасибо, Хозяин Деревянного двора!"

Чэнь Синь сказал почтительно.

Только поклонившись своему хозяину, он получил дар поклонения, и Чэнь Синь почувствовал, что иметь такого хозяина, казалось бы, не так уж и плохо.

Чувствуя завистливый, ревнивый взгляд вокруг себя, Чен Синь быстро убрал Жидкость Древесного Духа.

Ушуанский великий император в море знаний продолжал скандировать: "Хорошие вещи, действительно хорошие вещи!".

"Чен Синь, я собираюсь сразиться с тобой жизнью и смертью, ты осмеливаешься принять?"

Момент выпрыгнул на меня.

Личность Чен Синь изменилась, и он должен был выйти.

Хуан Фу Мин уже пообещал, что после убийства Чэнь Синь семья Хуан Фу гарантировала, что Чжун И будет в порядке и не будет беспокоиться о сражении Синь.

Все равно было очень тяжело столкнуться с учеником магистратуры.

Академия разделена на, студентов внешней академии, студентов внутренней академии, учеников академии, учеников магистратуры академии, каждый уровень очень индивидуален и также указывает на права.

"Эта битва за жизнь и смерть ученика похожа на эту!"

Битва Синь объяснила Чэнь Синь, что такое битва за жизнь и смерть.

В первый год обучения новые студенты могут быть отвергнуты, студенты с высокой культурой бросают вызов тем, кто имеет низкую культурную культуру, а студенты с низкой культурой могут быть отвергнуты.

После ознакомления с этими правилами Чэнь Синь также принял решение о том, принимать или не принимать вызов.

Как хозяин Чэнь Синь, он не вмешивался, и выбор Чэнь Синь сделал, бороться или нет, зависел от него.

"Жить или умереть?"

Чен Синь снова спросил.

Для королевства Великого Мастера, чтобы бросить ему вызов, этот действительно не боялся.

Чэнь Синь уже переживал за себя, искал духа войны в седьмом классе или убивал демонического зверя из Вечного царства.

Продажа своей жизни для семьи Хуанфу точно соответствовала желаниям Чэнь, не было никакого психологического бремени в убийстве таких людей.

"Ты боишься, что не выживешь?"

Разум стимулирует дао.

Чэнь Синь только прорвался, и, по его мнению, сила не будет сильно возрастать.

Даже если бы Чен Синь прорвался в Сектуальное царство, ему было бы не о чем беспокоиться.

Его беспокоило то, что Чэнь Синь не осмелился драться.

"Как насчет месяца спустя?"

Чен Синь принял вызов.

Он хотел ударить сейчас, но хватка была не очень.

Стоило бдительности Чэнь Синя, чтобы попасть в Небесную Академию Юаня, или во Внутреннюю Академию, был месяц буферного времени, после того, как он был знаком с царством, даже если это было царство Великого Магистра, он не боялся.

"Это то, что ты обещал, когда двое лордов комплекса дадут показания!"

Разум сдерживает экстаз в сердце.

Ему пришло в голову, что Чэнь Синь собирается отказаться, вернее, найти какой-то предлог, чтобы отложить это и не принимать битву за жизнь и смерть так быстро.

Если задержка на год, Чэнь Синь снова прорывается в выращивании, и он хозяин королевства, то с этим действительно нелегко справиться, и сейчас не его очередь сражаться.

"Я боялся, что ты придешь через месяц!"

Чен Синь искренне беспокоился, что другая сторона не придет.

Когда он стал учеником хозяина зала для очищающих тел, у него была большая поддержка, и по сравнению с Чжун И, его хозяина было нелегко обидеть.

Царское царство, если бы кто-то дал что-то, чтобы защитить себя, не смог бы иметь дело с этим царством Великого Патриарха.

"Большие слова придут от кого угодно, через месяц, даже если я не приду, два Мастера Академии не согласятся"!

Часы тикают.

Чтобы иметь возможность иметь семью Хуан Фу за спиной в качестве поддержки, он был достаточно уверен в себе, чтобы бросить вызов Чэнь Синь.

Другие ученики Мастера Академии, если бы они одолжили ему ещё несколько кишок, он не осмелился бы быть таким провокационным.

Он хорошо знал характер Синь Чжэня, что давало ему возможность сверлить отверстия, и пока это был открытый и честный вызов, Синь Чжэнь не будет заботиться, и он не пойдет под прикрытием.

"Старейшина Вуд, не пора ли вам забрать своих людей и уехать, у меня важные дела в Аффинажном зале, вам неудобно здесь находиться"!

Битва Синг прямо изгнана.

После всего, что было сказано и сделано, проверка Зала изысканий также была признана завершённой.

Получить такого ученика, как Чэнь Синь, подходящего для его аппетита, также считалось хорошим, по крайней мере, он был очень доволен, готов осуществить формальное принятие ученика.

"Тогда я тебя не побеспокою, я тоже должен встретиться с Академией дерева и посмотреть, какие саженцы появятся в этом году!"

Му Чанцин уже не видел ничего странного.

Мастер Алхимического зала был очень вежлив с ним, и он действительно подозревал, что имел место какой-то заговор.

На этот раз это был просчет, потеряв бутылку древесного спирта жидкости для Синь Чжэнь, лицо может быть восстановлено только позже, медленно, на этом уровне, их жизнь длинная.

После того, как Синь Чжэнь дал несколько слов объяснений, кто-то спустился, чтобы договориться о других, вопрос о приеме.

Кроме Чэнь Синь, не было никакой необходимости для Синь Чжэня, чтобы сосредоточиться на других, он взял в ученики в этом году только в этом году.

"Пойдем со мной!"

Синь Война сделала большой шаг вперед.

Я не знаю, была ли это, при тестировании силы Чэнь Синь, скорость Синь Чжэня была быстрой.

Чэнь Синь пошёл по стопам Синь Чжэня, не осмеливаясь расслабиться в малейшей степени, и всего через полчаса они пришли в большой зал.

На мемориальной доске Большого зала были написаны три больших иероглифа.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852387>